

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

П.С. Гуревич

DOI: 10.7256/1999-2793.2013.6.8844

Ф. СТЕПУН О СТАТУСЕ ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. *Философия культуры располагает огромным количеством фактов. Они описываются в русле культурной антропологии, социологии культуры, теологии культуры, этнологии, культурфилософии, истории культуры. Однако добытая противоречивая эмпирия фактов далеко не всегда проясняет метафизические проблемы. Продвижение от одной культурной эпохи к другой существенно преобразует панораму культуры. Так рождается теоретическая потребность обнаружить некое единство культурного процесса, инварианты социодинамических моделей, архетипные ситуации, закономерности повторения и преобразования постоянных компонентов культуры. С помощью философского умозрения осваиваются разноликий человеческий опыт, возможности приобщения индивида к культурному космосу. Философия культуры пытается проникнуть в самые неожиданные и вечно возобновляемые парадоксы человеческого бытия, а культурфилософ призван обосновать общезначимую норму, которая позволила бы оценивать действительно существующие состояния культуры. На вопрос: каков же статус философии культуры размышлял известный русский философ Ф. Степун.*

Ключевые слова: философия, философия культуры, истина, философия жизни, романтизм, человек, душа, познание, Восток, Степун.

Напряженные поиски культур-философского самоопознания характерны для неокантианства¹. По мнению Ф. Степуна, задача послекантовской философии должна была определиться прежде всего как систематическое рассмотрение всех областей культуры, чтобы отделить в них трансцендентально-формальный элемент как абсолютного компонента от случайного и преходящего начала материальности.

Вообще философия культуры ставит перед собой две задачи. Как наука о принципах, она стремится установить систему ценностей, осуществление которой мы называем культурой, и дедуцировать те общие предпосылки, которые делают культуру возможной. Эта работа, по мысли К. Кона, ведет к осознанию той истины, что действительно существует общая система культурных ценностей, но что формы ее осуществления всегда стоят в зависимости от исторических условий².

А потому рядом с этой сверхисторической задачей ставится другая — философско-историческая, призванная познавать особенности конкретных, исторических форм культуры. У Ф. Степуна в общем представлена одна культурфилософская версия, именно та, которая непосредственно связана с философией жизни. Это направление конца XIX — начала XX вв. выдвигало в качестве основополагающего понятия — «жизнь». В общем потоке определений этого исходного образа заслуживает внимания расшифровка, которую дает понятию жизни А. Степун. По его мнению, при переживании жизни важно улавливать три момента. Первый — изоляция внешних чувств человека, его души и познания от всех явлений внешнего мира. Второй момент — погружение души в то безусловно единое цельное и нераздельное, что определяется как лишь условно, что познается и обозначается тем, что многословно многосмысленно утверждается как невыразимое и непознаваемое. Итак, налицо мистическое истолкование культуры, понимание мистики как определенной культурной традиции. Ф. Степун прослеживает истоки эзотерического анализа феномена культуры от романтической традиции до философии жизни непосредственно.

¹ См. об этом: Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Культурология XX век. Антология. Философия и социология культуры. М., 1994.

² См.: Лики культуры. Культурологический альманах. Начала высшей культуры. М., 1994. С. 109.

В статье «Трагедия творчества», посвященной Фридриху Шлегелю, Ф. Степун рассматривает романтизм как культурное самосознание человечества. Заметим, что романтизм, который составил в истории философии и мировой культуры целую эпоху, мало исследован в отечественной литературе. Несмотря на то, что за последние годы изданы в нашей стране весьма значительные философские и эстетические сочинения мыслителей данной мировоззренческой ориентации, появились серьезные аналитические работы Р.М. Габитовой, А.Н. Никулюкина, Н.В. Покровского, Н.А. Соловьевой, посвященные этой эпохе. Специальные статьи о романтизме отсутствуют в философских словарях. Создается впечатление, будто романтизм — это только литературно-художественное направление, а не целый этап в развитии мировой культуры.

Тем важнее работа Ф. Степуна, в которой содержатся глубокая исследовательская экспертиза эпохи. Романтики высказали догадку, что человеческое бытие неизмеримо богаче его социального измерения. Индивиду вообще тесно в наличном историческом пространстве. Он легко, с помощью воображения, катапультирует себя в иные культурные миры, многие из которых сам же и творит. Отрекаясь от действительности, романтик вступает в неизведанные зоны собственного бытия. Преображая реальность, постигает в себе нечто уникальное, принадлежащее только ему как живому существу. Здесь открывается по существу простор для неожиданного самосуществования.

Культурные эпохи, равно как и региональные культурные космосы (Индия, Греция), не в историческом, а в общекультурном смысле впервые открыты, очерчены и сопоставлены романтизмом. Именно Шлегель, по мнению Ф. Степуна, создает возможность совершенно новой философской дисциплины — философию жизни, которую русский

исследователь определяет как трансцендентальное учение о ценностях переживания, ценностях состояния как таковых, то есть еще не воплощенных в каких-либо культурных свершениях, все равно теоретических или художественных.

По мнению американского культуролога Т. Розака, Ренессанс стал первой из культурных эпох, которое стремилось расширить границы человеческой личности, ставя себе цель не меньшую, нежели богоподобие человека. Вторым было романтическое движение конца XVIII — начала XIX вв. Эпохи в высшей степени беспокойные и, однако, в высшей степени честолюбивые и деятельные. Эти эпохи — болезненно разорванные и, однако, приобретшие благодаря этой разорванности вкус к свободе. Томимые неуверенностью в себе, но пылающие жгучей жаждой новшеств и открытий.

В романтическом сознании вызывает идея грозящего истощения человеческого духа. Такое представление о человеке, согласно которому традиционная идеализация личности ставится под вопрос, возникает ощущение негарантированности его высокой духовности, понятное дело, рождает глубинные запросы к самому человеку. Способен ли он развить свой собственный потенциал, ощущает ли свою подорванность? В этом направлении развивается и мысль о возможном и неожиданном воскрешении человека, который утратил собственные живительные силы.

Увлечение романтиков самобытностью Востока глубоко и закономерно разворачивается после эпохи Просвещения. Романтики в противоположность просветительству стремятся постичь «дух культуры», сложившийся на той или иной национальной основе. И здесь оказывается, что Восток не просто соизмерим с Западом в ценностном отношении, но что он «романтичнее», богаче, ибо ориентальный мир еще не растратил внутренние духовные ресурсы.

Список литературы:

1. Виндельбанд В. Философия культуры и трансцендентальный идеализм // Культурология XX век. Антология. Философия и социология культуры. М., 1994.
2. Гуревич П.С. Философия культуры. М., 2001.
3. Лики культуры. Культурологический альманах. Начала высшей культуры. М., 1994.
4. Степун Ф.А. Еще о человеке «Нового Града». Ответ моим оппонентам // Новый Град. 1932. № 4. С. 63-72.
5. Степун Ф.А. Жизнь и творчество: избр. соч. / вступ. ст., сост. и коммент. В.К. Кантора. М.: Астрель, 2009. 807 с.
6. Степун Ф.А. Забытые истины: О нации и национализме // Дни. Петербург, 1925. № 806 (20 сент.). С. 2-3.

7. Степун Ф.А. Идеи и жизнь // Сочинения. М.: РОССПЭН, 2000. С. 460-470.
8. Степун Ф.А. Идея России и формы ее раскрытия: Ответ на анкету Пореволюционного клуба // Новый Град. 1934. № 8. С. 15-27.
9. Степун Ф.А. Историко-философское и политическое миросозерцание А. Блока // Воздушные пути: альманах / ред. Р. Н. Гринберг. Нью-Йорк, 1965. Вып. 4. С. 241-245.
10. Степун Ф.А. О будущем возрождении России // Вестник русского христианского движения. Париж; Нью-Йорк; Москва, 1965. № 77 (2). С. 54-55.
11. Степун Ф.А. О некоторых культурно-философских и общественно-политических исканиях в современной Германии // Новый Град. 1932. № 2. С. 74-80.
12. Степун Ф.А. Одиннадцать писем // Вестник РАН. 1993. Т. 63. № 3. С. 272-279.

References (transliteration):

1. Vindel'band V. Filosofiya kul'tury i transcendental'nyy idealizm // Kul'turologiya XX vek. Antologiya. Filosofiya i sociologiya kul'tury. M., 1994.
2. Gurevich P.S. Filosofiya kul'tury. M., 2001.
3. Liki kul'tury. Kul'turologicheskiy al'manah. Nachala vysshey kul'tury. M., 1994.
4. Stepun F.A. Esche o cheloveke «Novogo Grada». Otvet moim opponentam // Novyy Grad. 1932. № 4. S. 63-72.
5. Stepun F.A. Zhizn' i tvorchestvo: izbr. soch. / vstup. st., sost. i komment. V.K. Kantora. M.: Astrel', 2009. 807 s.
6. Stepun F.A. Zabytye istiny: O nacii i nacionalizme // Dni. Peterburg, 1925. № 806 (20 sent.). S. 2-3.
7. Stepun F.A. Idei i zhizn' // Sochineniya. M.: ROSSPEN, 2000. S. 460-470.
8. Stepun F.A. Ideya Rossii i formy ee raskrytiya: Otvet na anketu Porevolucionnogo kluba // Novyy Grad. 1934. № 8. S. 15-27.
9. Stepun F.A. Istoriko-filosofskoe i politicheskoe mirosozercanie A. Bloka // Vozdushnye puti: al'manah / red. R. N. Grinberg. N'yu-York, 1965. Vyp. 4. S. 241-245.
10. Stepun F.A. O buduschem vozrozhdenii Rossii // Vestnik russkogo hristianskogo dvizheniya. Parizh; N'yu-York; Moskva, 1965. № 77 (2). S. 54-55.
11. Stepun F.A. O nekotoryh kul'turno-filosofskih i obschestvenno-politicheskikh iskaniyah v sovremennoy Germanii // Novyy Grad. 1932. № 2. S. 74-80.
12. Stepun F.A. Odinnadcat' pisem // Vestnik RAN. 1993. T. 63. № 3. S. 272-279.